

Ци Шаокунь шёл по направлению к классу, прижимая к боку баскетбольный мяч. И без того удушливая летняя жара наполняла воздух зноем, от которого некуда было деться, а Ци Шаокунь, только что закончивший играть, к тому же весь покрылся потом.

Поднявшись на этаж, где находился класс, он бросил мяч в угол, жадно выпил полбутылки воды у кулера и запрокинул голову — капли пота скатились по его щекам и шее, исчезнув за воротом рубашки. От липкого ощущения стало неприятно, он небрежно дёрнул воротник, вытерся салфеткой и только после этого не спеша устроился за своей партой, привычно достав телефон, чтобы полистать ленту.

Записи в ленте оказались довольно занятными, и Ци Шаокунь улыбнулся глазами, чуть изогнув губы. В его облике проступала лёгкая дерзость, и одного лишь профиля было достаточно, чтобы заставить чьё-то сердце биться чаще.

Листая ленту дальше, Ци Шаокунь наткнулся на какое-то видео и, не задумываясь, ткнул на него.

На синей простыне лежал человек, одетый лишь в облегающие чёрные шорты. Его кожа была невероятно светлой, а подобный наряд производил сильнейшее визуальное впечатление. Лица в видео было не разглядеть, зато прекрасно виднелись изящная тонкая талия и длинные стройные ноги.

Следом красавец из видео стянул чёрные облегающие шорты, обнажив чёрные трусики-треугольники под ними.

Заметив это, Ци Шаокунь невольно в панике нажал на паузу и испуганно огляделся по сторонам. Сосед по парте ушёл отдыхать в общежитие и в классе отсутствовал, сам же он сидел в углу, да ещё и на самом последнем ряду — остальные либо спали, либо делали уроки, и на него никто не обращал внимания.

Слегка переведя дыхание, он подумал, что видео следовало бы закрыть, но странное волнение уже охватило его, жгучее и зудящее, словно кошаца царапала сердце когтями, заставляя во что бы то ни стало досмотреть всё до конца.

К тому же до конца ролика оставалось всего секунд десять, вряд ли в нём было что-то особенное.

Подумав так, Ци Шаокунь выключил звук и запустил воспроизведение заново.

Человек в видео казался невероятно возбуждённым: его талия слегка приподнялась и задрожала. С того ракурса, под которым смотрел Ци Шаокунь, изгиб его позвоночника выглядел потрясающе красиво, дополненный двумя прелестными ямочками на пояснице. У края левой ямочки виднелись две маленькие красные родинки, такие же были и на плечах, а на левом бедре красовалось небольшое красное родимое пятно — оно делало кожу ещё более

белоснежной и гладкой.

Кадык Ци Шаокуня судорожно дёрнулся, лицо горело, а сердце колотилось как безумное.

Картинка в видео качнулась, описывая круг вокруг талии снимающего, после чего тот приподнялся и выключил запись.

Но Ци Шаокунь по ту сторону экрана в тот же миг отчётливо разглядел в паху этого человека нечто присущее исключительно мужчинам, отчего его зрачки сузились до предела.

Муж-мужчина?!

Ци Шаокунь тут же заблокировал телефон и швырнул его в ящик парты с таким громким стуком, что сидевший впереди ученик удивлённо обернулся. Лицо Ци Шаокуня пылало, словно в огне, и ему оставалось лишь уткнуться носом в парту, притворяясь спящим.

Сердце колотилось как ошалелое, видео давно было закрыто, но эти образы продолжали навязчиво крутиться в его голове, никуда не исчезая. Раздражённо взъерошив волосы, Ци Шаокунь достал телефон и удалил этого человека из контактов.

Следующие несколько дней он снова и снова невольно вспоминал то видео.

Красивые ямочки на пояснице, красное родимое пятно на внутренней стороне бедра и эти белоснежные ноги — все эти детали по очереди всплывали в его памяти. Это вызывало у Ци Шаокуня смесь смутного любопытства с возбуждением, которые тут же сменялись отвращением и неприязнью.

Противоречивые чувства терзали его, вводя в полный разлад, и он заставил себя забыть о той распущенной записи. Благодаря его усилиям это странное, необъяснимое возбуждение со временем наконец-то утихло.

Пока он не застал врасплох переодевающегося Цяо Нина. Красное родимое пятно и изящные ямочки на пояснице, представшие перед его глазами, вновь пробудили те воспоминания — вот только на этот раз не было ни прежнего возбуждения, ни странного трепета, остался лишь один глухой шок.

<http://bllate.org/book/20507/2044253>